

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-155

А. И. Пылев

**ДРЕВНЕЙШИЕ ОБРАЗЦЫ ТЮРКСКОЙ
МУСУЛЬМАНСКОЙ МИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ
В «ДИВАН ЛУГАТ АТ-ТУРК» МАХМУДА КАШГАРСКОГО**

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье рассматриваются поэтические отрывки дидактического содержания в труде тюркского ученого XI в. Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк» («Собрание тюркских слов»). Автор приходит к выводу о том, что данные стихи являются образцами авторской дидактической тюркской поэзии. Дидактические стихи в «Диван лугат ат-турк» созданы, возможно, не ранее XI в., на что указывают прежде всего особенности их формы. В них преобладают мотивы аскетизма, что сближает их с речами Одгурмыша в поэме «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») XI в., персидской поэзией XI в. и с последующей по времени тюркской суфийской поэзией Ахмада Йасави (ум. 1166) и Ахмада Йугнаки (начало XIII в.). С персидской суфийской поэзией XI в. данные стихи сближают также их формальные черты.

Принимая во внимание многочисленные свидетельства существования суфийской традиции среди тюркского населения Караханидского государства до эпохи Ахмада Йасави, можно с большей уверенностью утверждать, что историю тюркской суфийской поэзии следует начинать не с *хикматов* Ахмада Йасави, как считалось ранее, а с поэтических отрывков из «Диван лугат ат-турк». Библиогр. 5 назв.

Ключевые слова: мусульманская мистическая поэзия, тюркская поэзия, исламский (мусульманский) мистицизм, суфизм, религиозно-аскетическое содержание, дидактические стихи, арабо-персидская поэтика.

**THE MOST ANCIENT EXAMPLES OF THE TURKIC MUSLIM MYSTIC POETRY IN
MAHMUD AL-KASHGARI'S *DIVANU LUGATI-T TÜRK***

A. I. Pylev

St. Petersburg State University,
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article covers the analysis of the didactic poems from the work of the 11th-century Turkic scholar Mahmud al-Kashgari which is called *Divanu Lugati-t Türk* («Compendium of the languages of the Turks»). The author of the article considers these poems the authentic examples of the original Turkic poetry. The author of the poems in question could be one of the Turkic-language poets from the Kara-Khanid Khanate. He was probably one of the first Islamic mystic missionaries among the Turkic people, being the follower of the Sufi Khorasanian school. It is possible that the didactic poems from *Divanu Lugati-t Türk* were written not earlier than the 11th century, judging, first of all, by their

formal features. In the poems the ascetic motives prevail, and they are close enough to the Odyrmys' speeches from the 11th-century poem «Wisdom Which Brings Good Fortune» (*Kutadgu Bilig*), just as they are close to the heritage of the Persian mystic poet Abdullah Ansari (1006–1089) and to the Turkic Sufi poetic works of the later period by Ahmad Yassawi (1093–1166) and Ahmad Yugnakiy (early 13th century). In *Divanu Lugati-t Türk* poems a strong influence of the Persian poetic tradition could be observed. It is known that in the 12th century a great number of Turkic poets from the Kara-Khanid Khanate experienced such influence, as can be seen in the poetry forms, meters, types of rhyme and some elements of content. The poems in question, as well as *Kutadgu Bilig*, the Persian Sufi poetry of the 11th century and the works of Khoja Ahmad Yassawi and his followers share similar content patterns. Taking into account various evidences and traces of the Sufi tradition amongst Turkic people of the Kara-Khanid Khanate before Ahmad Yassawi period (such as work of his mentor Arslan Baba, recently discovered writing of the early 13th century *Nasab nama* etc.) we can affirm that the history of the Turkic Sufi poetry starts not with the Ahmad Yassawi's *hikmats*, like it was generally thought earlier, but with the *Divanu Lugati-t Türk* poems. Refs 5.

Keywords: Muslim mystic poetry, Turkic poetry, Islamic (Muslim) mysticism, Sufism, Religious-Ascetic content, Didactic poems, Arabic-Persian poetic tradition.

Для выявления истоков мусульманского мистицизма (суфизма) как в мировоззрении и идеологии, так и в художественной культуре тюрок Средней Азии, особое значение имеют тюркские литературные произведения, созданные в XI в. на территории Восточнокараханидского каганата. Со времени их обнаружения на рубеже XIX–XX столетий они постоянно привлекают к себе внимание исследователей-тюркологов. К этим произведениям относятся дидактическая поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Йусуфа Баласагуни, созданная около 1069–1070 гг. в Кашгаре, и более 200 поэтических отрывков, собранных Махмудом Кашгари в его филологическом сочинении «Диван лугат ат-турк» («Собрание тюркских слов»), написанном в Багдаде между 1072 и 1078 гг. Оба этих автора были уроженцами крупных культурных центров государства Караханидов, находившихся на землях современного Кыргызстана — городов Баласагун и Барсхан соответственно. Йусуф Баласагуни выступил как придворный поэт, получивший в награду за написание своего труда высокий пост *хасс-хаджиба* (министра двора), а Махмуд Кашгарский, возможно, сам принадлежал к династии Караханидов и десять лет странствовал по областям, населенным тюрками. Произведения этих писателей до сих пор не могут считаться всесторонне изученными, особенно это касается отношения их литературного содержания и формы к тюркской поэзии и прозе последующих эпох.

Известно, что тюркская поэзия посткараханидского (золотоордынского) (XIII–XIV вв.), классического (XV–XVI вв.) периодов и позднего Средневековья (XVII–XVIII вв.) испытала на себе сильное влияние суфизма (исламского мистицизма), была буквально пронизана суфийской образностью. Более того, такой признанный исследователь тюркских литератур, как Алессио Бомбачи, утверждал, что исламский мистицизм на караханидской почве распространился «скорее в его аскетической и поэтической формах, нежели в форме умозрительной, гностической» [1, р. 88]. Традиционно первыми образцами тюркской суфийской поэзии считались мистико-дидактические стихи Ходжи Ахмада Йасави (ум. 1166), Сулаймана Бакыргани (ум. 1189) и малоазийского поэта Йунуса Эмре (ок. 1240–1320). Однако эти произведения уже довольно совершенны по форме и несут на себе печать арабо-персидского влияния: часть их написана с использованием метрики *'аруза*, в них

употребляется множество арабских и персидских слов, в частности суфийских терминов, имеются поэтические псевдонимы — тахаллусы. Кроме того, подлинность многих стихов, включенных в «Диваны» этих поэтов, вызывает большие сомнения. В то же время изучение более ранних восточнокараханидских литературных памятников позволяет утверждать, что уже в XI в. в Центральной Азии на тюркском (караханидско-уйгурском) языке сочинялись стихи религиозно-аскетического содержания. Среди этих стихов и следует искать самые первые опыты суфийской поэзии.

Некоторые исследователи (М. С. Фомкин, И. В. Стеблева) уже указывали на суфийские мотивы в «Кутадгу билиг» и ряде поэтических отрывков в «Диван лугат ат-турк» [2, с. 68–69; 3, с. 101–102]. Автор последнего произведения, Махмуд Кашгарский, собрал свыше 200 четверостиший и двустиший в качестве иллюстраций к значениям отдельных тюркских слов. Исследователь средневековой исламской литературы, немецкий арабист и семитолог К. Броккельман считал эти отрывки в основном народной поэзией, древними образцами тюркского фольклора, но не исключал, что они могли восходить к творчеству отдельных поэтов, впоследствии забытых. По его мнению, большинство стихов было создано задолго до XI в., так как они «не имеют никаких следов влияния ислама» [3, с. 6]. Другие исследователи (П. Пельо, А. Бомбачи, И. В. Стеблева) не признавали данные стихи древнейшими образцами тюркской поэзии и отмечали очевидное «мусульманское» влияние на их авторов в области формы (наличие рифмы, ее типы, размер) [4, р. 349; 5, р. XXI; 3, с. 8–9].

Тематика стихов «Дивана» разнообразна — это плачи по умершим, героические песни, любовная лирика, описания природы, назидательные стихи. Среди данных поэтических отрывков можно выделить два четверостишия и одиннадцать двустиший дидактического содержания. Их анализ позволяет предположить, что как по форме (арабо-персидская метрика *'аруза*, характерные типы рифмовки, инверсия ради соблюдения метра и рифмы), так и по содержанию данные стихи действительно следует считать первыми авторскими (не фольклорными) образцами тюркской мусульманской мистической (суфийской) поэзии. Они содержат те же самые взгляды и мотивы, которые впоследствии станут широко распространенными, стандартными в тюркской мусульманской поэзии, проникнутой суфийскими идеями и образами.

В рассматриваемых стихах можно выделить следующие темы¹:

— быстротечность и гибельность времени (Ažun tÿni kÿndÿzi jälkin kečär / Kimni qaly satğasa kÿčïn kävär [3, с. 223] 'Ночи [и] дни этого мира проходят быстро; / Тех, на кого они наступают [на своем пути], они лишают сил');

— осуждение стремления к накоплению земных богатств, призывы к аскетизму, добровольной бедности (Jayu ärÿr jalñuqun nängi tavar, / Bilig äri jayysyn nälik sävär?! [3, с. 223] 'Вещи [и] имущество человека — его враги. / Почему же разумный муж любит своих врагов?!');

— жалобы на порочность людей, падение нравов (Ärän qamuy artady nänlär uđu, / Tavar kögÿb uslaju äskä çoqar [3, с. 225] 'Все мужи испортились из-за вещей: / Увидев имущество и уразумев [его пользу], они бросаются [словно хищная пти-

¹ Приводимые далее поэтические отрывки цитируются по публикации стихов из «Диван лугат ат-турк» И. В. Стеблевой [3, с. 110–279]. Перевод фрагментов принадлежит автору настоящей статьи.

ца] на добычу»; Tavar üçün Tängri ödlämädib, / Uja qadaş oyluny çynla boyar [3, с. 227] ‘Из-за имущества, не почитая Бога, / Сыновей [своих] близких родственников [братьев] они поистине душат’);

— призыв к самосовершенствованию и предостережение от гордости за уже приобретенные добродетели, в чем, возможно, проявляется влияние суфийских взглядов иранской школы *ал-маламатиййа* (Erdäm tilä ögränib(än) bolma küväz. / Erdämsizin ögünsä äñmägüdü äñär [3, с. 227] ‘Желай [обрести] добродетель [совершенство], а усвоив [ее], не будь гордым; / Когда хвалятся, не обладая добродетелью [букв. “без добродетели”], то при испытаниях теряются’).

Особенностью формы данных отрывков является использование в стихах арabo-персидского одиннадцатисложного размера *басит-и мусаддас-и салим*, где первая и третья стопы четырехсложные, а вторая — трехсложная (— — —|— —|— —). Имеются погрешности в метре (иногда слоги с долгими гласными выписаны вместо кратких и наоборот), что частично связано с дефектами в написании. С целью соблюдения метра и рифмы в рассматриваемых стихах постоянно употребляется инверсия, что, несомненно, указывает на авторское происхождение стихов и явное влияние арabo-персидской поэтики. С этим же влиянием связаны типы рифмовки: в четверостишиях это ААВА (характерно для *руба’и* и более поздних фольклорных четверостиший-*мани*); в двустишиях — АА или ВА, СА или ДА — подобно бейтам в газелях. В двустишиях рифмуются только последние слоги строки, в более поздних произведениях это, как правило, два или три последних слога. На основании перечисленных признаков можно было бы предположить, что двустишия — это разрозненные по воле автора «Дивана» фрагменты (бейты) одной газели. Однако другие (кроме типа рифмовки и размера) формальные признаки газели отсутствуют. Между тем это может быть связано также с волей Махмуда Кашгарского, с теми целями, которые он себе ставил, помещая данные поэтические отрывки в своем «Диване».

Для создания более полного впечатления о поэтических фрагментах суфийского содержания в «Диване» Махмуда Кашгарского представляется уместным привести перевод двух самых крупных из них — четверостиший:

Ažun tyni kyndži jalkin kečär
Kimni qaly satyasa kyčün kävär.
Sävinmägil jond, ygır, ađyır, anyn,
Altun, kymjš bulnaban ayy tavar [3, с. 223].

Ночи [и] дни этого мира проходят быстро;
Тех, на кого они наступают [на своем пути], они лишают сил.
Поэтому не радуйся, лошадей, стада, жеребцов,
Золото, серебро [и] драгоценное имущество обретая.

Jaıy ärır jalıuqyn näni tavar,
Bilig äri jaıysyn nälik sävär?!
Tavar jııyb suv aqyn indi saqyn
Qorum kibi iđisin qody juvar [3, с. 223].

Вещи [и] имущество человека — [его] враги.
Почему же разумный муж любит своих врагов?!
Накопив имущество, сознавай [букв. «думай»], что [это] низвергся водный поток,
Он катит своего обладателя вниз, словно валуны [обломки скал].

Рассмотрение поэтических отрывков дидактического содержания в «Диван лугат ат турк» позволяет сделать следующие выводы:

— несомненно, представленные стихи являются образцами авторской дидактической тюркской поэзии;

— автором их мог быть кто-либо из тюркоязычных поэтов Восточнокараханидского каганата, один из первых проповедников исламского мистицизма в тюркской среде (тюрк или, возможно, иранец), бывший, скорее всего, последователем хорасанской школы суфизма;

— стихи созданы не ранее XI в., в ту же эпоху, что и «Кутадгу билиг», на что указывают прежде всего их формальные черты;

— в стихах преобладают элементы аскетизма — это сближает данные отрывки с речами Одгурмыша в «Кутадгу билиг», стихами персидского поэта-мистика 'Абдаллаха ал-Ансари (1006–1089) и с последующей по времени тюркской поэзией — *хикматами* Ахмада Йасави (ум. 1166) и «'Атабат ал-хака'ик» («Порог истин») Ахмада Йугнаки (начало XIII в.);

— в представленных стихах очевидно сильное влияние персидской поэзии: уже в XI–XII вв. этому влиянию подвергались многие тюркские поэты Караханидской державы, в том числе Йусуф Баласагуни; оно проявляется в используемых поэтических формах, размере, типах рифмовки и элементах содержания.

Элементы содержания сближают данные стихи как с «Кутадгу билиг» и персидской суфийской поэзией XI в., так и с поэзией Ходжи Ахмада Йасави и его тюркских последователей. Принимая во внимание многочисленные свидетельства существования суфийской традиции среди тюркского населения Караханидского государства до эпохи Ахмада Йасави (деятельность его наставника Арслана Баба, содержание недавно обнаруженного тюркоязычного сочинения начала XIII в. «Насаб-намэ» («Книга родословий») и др.), можно с большой уверенностью утверждать, что отсчет истории тюркской мусульманской мистической поэзии следует начинать не с создания *хикматов*, связываемых с именем Ахмада Йасави, как считалось ранее, а с поэтических отрывков религиозно-аскетического и нравоучительного содержания, вошедших в «Диван лугат ат-турк».

Литература

1. Bombaci A. *Histoire de la littérature turque* / trad. par I. Melikoff. Paris: Klincksieck, 1968. X, 435 p.
2. Фомкин М. С. О суфийских мотивах в «Благодатном знании» Юсуфа Баласагуни // Советская тюркология. 1990. № 5. С. 68–74.
3. Стеблева И. В. Развитие тюркских поэтических форм в XI веке [The development of Turkic poetic forms in the XIth century]. М.: Наука, 1971. 299 с.
4. Pelliot P. Sur la légende d'Uyuz-Khan en écriture ouigoure // "T'oung Pao". Leiden, 1930. Vol. XXVII, N 4–5. P. 349–350.
5. Bombaci A. *The Turkic Literatures. Introductory Notes on the History and Style* // *Philologiae turcae fundamenta*. T. II. Aquis mattiacis apud Franciscum Steiner, a. d. MCMLXIV [Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1964]. P. XI–LXXI.

References

1. Bombaci A. *Histoire de la littérature turque*, trad. par I. Melikoff. Paris, Klincksieck, 1968, X, 435 p.
2. Fomkin M. S. O sufiiskikh motivakh v «Blagodatnom znanii» Iusufa Balasaguni [On Sufi Motifs in the poem «Wisdom Which Brings Good Fortune» of Yusuf Balasaguni]. *Sovetskaia tiurkologiia* [Soviet Turkology], 1990, no. 5, pp. 68–74.

3. Stebleva I. V. *Razvitie tiurkskikh poeticheskikh form v XI veke* [The development of Turkic poetic forms in the XIth century]. Moscow, Nauka Publ., 1971, 299 pp.

4. Pelliot P. Sur la légende d'Uğuz-Khan en écriture ouïgoure. "T'oung Pao" [Messages]. Leiden, 1930, vol. XXVII, no. 4–5, pp. 349–350.

5. Bombaci A. The Turkic Literatures. Introductory Notes on the History and Style, *Philologiae turicae fundamenta*, vol. II, *Aquis mattiacis apud Franciscum Steiner*, a.d. MCMLXIV (Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH, 1964), pp. XI–LXXI.

Статья поступила в редакцию 6 июля 2015 г.

Контактная информация

Пылев Алексей Игоревич — кандидат филологических наук, доцент; pylev_aleksey@mail.ru

Pylev Alexey I. — PhD, Associate Professor; pylev_aleksey@mail.ru